

Академик

- Почему ВИРовская станция в Крымске сохранилась как научная и опытно-селекционная - и в перестройку, и в "лихие 90-ые", и в странные 2000-ые, когда о сельском хозяйстве и науке будто забыли? Потому что мы не боялись брать все новое в науке и применять к своим дисциплинам - к селекции плодовых и овощных культур. У нас никогда не останавливался процесс развития, что бы вокруг ни происходило... Это во-первых, - говорит Геннадий Викторович, сразу подводя итог еще не начавшемуся разговору. - А во-вторых, мы никогда не отказываемся от контактов - взаимодействовали и с московскими, и с ленинградскими, и с краснодарскими институтами, партнерами, заграничными коллегами. Как жизнь требовала - так и взаимодействовали. Это заложили наши отцы еще в 1930-ые годы, когда станция входила в Институт консервной промышленности СССР и работала для комбината, построенного американцами. Это в те-то годы (!) Сталин позволил американским инженерам, сбежавшим от Великой депрессии, построить в самом центре Краснодарского края - в житнице России! - современный комбинат по переработке овощей. Потом вокруг станции были и склоки, и стихийные бедствия, и землю пытались отнять, и в разные "головные" учреждения отдавать, и талантливых ученых переманивали - несколько раз мы стояли на грани разрушения, президенту страны по нашему поводу "ходоки" пороги обивали, все неприятности истории России не миновали станцию... И то, что сейчас здесь по-прежнему цветут сады, тысячами растут саженцы, очередь стоит из покупателей и желающих получить наши рекомендации, а станция находится на хорошем счету в ВИРе, - это все не моя заслуга или другого руководителя. Мы СОХРАНИЛИ, и это - главное, что удалось

сделать! - коллектив и творческое отношение к работе. Кто этого не понимает, на станции не удерживается.

По состоянию на 15 ноября 2019г., во Всероссийском институте генетических ресурсов растений им. Н. И. Вавилова (ВИР) работает один академик РАН - Г. В. Еремин. В славной истории ВИРа их - десятки, в первой четверти XXI века - пока один. На Крымской опытно-селекционной станции, которой он отдал 63 года жизни (из них 33 - директором), его за глаза и в глаза так и называют Академик. И это - не страх, он уже давно не директор, и мер административного воздействия не применяет, это - ориентир в научном и общечеловеческом пространстве.

Парадокс с учениками

- На Кубань я попал, еще будучи школьником. Рос в Москве, после войны, занимался на Центральной станции юннатов. В 1949г. для нас организовали экскурсию на юг. И начали с чего? С Майкопской опытной станции и с Сочинской опытной станции. И меня - московского мальчика! - настолько поразило здесь все... Сказать, что я влюбился в этот край, - немножко неправильно, но эта поездка меня потрясла. А когда уже был студентом Тимирязевской сельхозакадемии, встал вопрос, куда ехать после 4-го курса на производственную практику. Я решил, что работать мне все равно предстоит, видимо, в средней полосе России, съезжу последний раз на юг. На Майкопской и Сочинской станциях не оказалось мест, что понятно - там работали очень классные специалисты-практики, и все, начиная от студентов из разных сельскохозяйственных вузов всего Советского Союза, конечно, хотели у них поучиться уму-разуму и практическим навыкам... На Крымской станции с местами было тоже не очень, но поскольку она находилась в ведении Института консервной промышленности, а я учился на кафедре овощеводства, то здесь традиционно держали места

для студенческих практик. И я поехал, решив, что до предела мечтаний - Майкопской и Сочинских опытных станций - отсюда точно ближе, чем из Рязани. Расчет оказался верный - в Майкоп и Сочи я потом съезил не раз, но главным оказалось то, что здесь меня встретила Ирина Михайловна Ряднова - доктор наук, прекрасный педагог, которая научила работать "с костями", тогда - и на всю жизнь.

"Костями" Геннадий Викторович иногда иронично называет группу плодовых культур - косточковые. За шуткой Академик скрывает свою истинную, трогательно-детскую нежность к ним. "Я влюбился в алычу", - сказал он в одном из интервью, имея ввиду не столько плоды (хотя признается, что всю жизнь ест их с большим удовольствием), сколько молодые саженцы, черенки, подвои, привои да и все, что связано с алычей. С такой же любовью Геннадий Викторович говорит о персике, сливе, терне...

- Предварительное распределение на работу после Тимирязевки было тоже сюда, но в конце концов меня - отличника и "барчонка" из центра Москвы - отправили ... в Читу. Я было собрался, но товарищи со станции с этим не согласились. Директор Константин Васильевич Петрухин, которого через 13 лет я сменю на этом посту, добился перевода молодого специалиста из Министерства сельского хозяйства в Министерство пищевой промышленности. Когда меня вызвали к замминистра, он спросил "Ты что - один что ли такой? Почему они за тебя так бьются?!" Я сказал, что, конечно, не один, и не стал нескромно добавлять, что "такой, как я, - один"... (хитро улыбается - прим. авт.) В 23 года я окончательно приехал сюда. Надо мной смеялись: при переезде все везут с собой на новое место барахло, а я - изоляторы! Наукой же ехал заниматься, и страшно этому радовался.

Правда, первые годы «влюбленному в алычу» Геннадию Еремину поручили развивать на Крымской станции землянику. Тогда он съел ее столько, что до сих пор в рот не берет, а от слив и персиков не отказывается и сегодня.

- Плодовыми я занимался - в нагрузку, по собственной инициативе, а точнее - в удовольствие. В Краснодарском крае алыча, например, растет во всех дворах и на улицах вдоль проезжей части, летом все полы ею усыпаны - никто внимания не обращает, а я поражаюсь: "Ребята, что ж вы делаете! И красота, и витамины под ногами пропадают!"
 - Это Вы с непривычки так реагировали...
 - Может быть. Сейчас я уже спокойнее, конечно, да и сделано кое-что за эти годы, чтобы алыча не пропадала... И еще одно меня поразило. Иду по улице, на встречу - пожилой человек, и вдруг здоровается со мной первым. Не я с ним, а он со мной. Такого в Москве и в Петербурге не увидеть! А ведь это просто - уважение к такому же человеку, как он, пусть и младшему пока по возрасту. Я был потрясен, и очень хотел именно в такой атмосфере жить.
 - А что родители сказали?
 - Папа -директор школы в Москве, и мама - всю жизнь учитель химии в той же школе - меня поддержали. В свое время ведь именно их коллега -учитель биологии - увидел мое увлечение растениями, и рекомендовал направить в школу юннатов. Именно там шикарные руководители Сергей Васильевич Щукин и Наталья Леонтьевна Мельникова вырастили из "асфальтового мальчика" биолога.
- А в Крымске Вы занимаетесь со школьниками?
- А вот тут получается парадокс... С одной стороны, в Крымске практически у каждого школьника - своя "опытная станция" и "кружок юннатов": городок небольшой, у всех семей - частные дома или совсем близко участки земли, где дети традиционно копаются в земле наравне со взрослыми. Так что академик со своими услугами по занятиям со школьниками, видимо, здесь просто не нужен: неоднократно предлагал, и только одна учительница пока меня приглашает - я никогда не отказываюсь. Но системной работы со школами, к

сожалению, нет. С другой стороны, 37 лет я преподавал в Кубанском аграрном университете (до Краснодара из Крымска - 80 км), читал «Сортоведение и селекция плодовых культур». Пошел туда - чтобы подобрать себе новые кадры, вырастил 40 аспирантов, в том числе 5 докторов наук и 35 кандидатов, но Вы думаете, хоть один заинтересовался и согласился "продать душу косточковому дьяволу"?! Есть среди моих аспирантов и директора институтов, и замы деканов - ребята находили свою нишу, и уходили туда, я рад за них. Но ведь заниматься селекцией на краснодарской земле - одно удовольствие, жаль, что местные студенты, "избалованные" краснодарским плодородием, этого не понимают! Хорошо, что персиком увлекся мой сын, его супруга занимается черешней, оба - уже доктора наук, сын - профессор РАН, так что косточковые - под присмотром... Но они же - родственники, получается не чисто профессиональная история... Все-таки в Тимирязевке по-другому все было.

... В 1930-ые годы из Тимирязевской сельхозакадемии приехал на Крымскую опытную станцию Николай Николаевич Ткаченко - талантливый селекционер, подаривший советским людям сорта огурцов, устойчивые сразу к нескольким серьезным заболеваниям. И дачные "шесть соток", и тысячи колхозных гектаров земли в России и союзных республиках были засеяны "огурцами Ткаченко", хотя широкие народные массы и не знали имени своего кормильца. А уж сколько банок соленых и маринованных огурцов было отгружено с Крымского консервного завода во все страны и мира... Из Москвы приехал в Крымск сразу после войны и Анатолий Мефодиевич Дрозд - основатель научной школы бобовых культур. Впрочем, о развитии овощеводства на станции пойдет отдельный разговор.

А молодой Еремин в свое время продолжил на станции дело любимого учителя - Ирины Михайловны Рядновой. Она была признанным специалистом по зимостойкости косточковых, он развивал ее идеи словом (в научных статьях) и делом, создавая новые сорта. Работая потом в краевом

управлении пищеторга и преподавателем Краснодарского государственного университета, Ирина Михайловна неустанно присылала к Еремину на практику студентов и молодых специалистов. Так что жизнь на станции кипела всегда, а именем Ирины Михайловны теперь названа улица в жилом поселке Крымской опытно- селекционной станции. Проходит она параллельно улице Вавилова.

Центр "вторичного происхождения" растений

- Вы понимаете, что такое подвой? Это - то, на что прививают, а привой – то, что прививают. В 1950- ые годы мало кто в Советском Союзе да и в мире занимался селекцией плодовых культур, потому что здесь главенствуют "дикари". Корень у дерева должен быть крепкий и устойчивый к болезням, значит - природный, дикий, а не выращенный человеком в искусственных условиях. "Дикарей" у "асфальтовых" ученых нет, их надо собирать в природе и лучше в местах происхождения растений, то есть надо ездить в экспедиции, а это - деньги плюс лишения: холодно, иногда голодно, далеко от цивилизации и т.д. А в ВИРе Вавилов уже собрал прекрасную коллекцию и завещал ее пополнять, это была и есть наша работа, за которую государство платит деньги. Так что сам Николай Иванович (Вавилов - прим. Авт.) сады не сажал и селекцией не занимался, но он на годы вперед заложил методологические основы и создал все условия для успешной работы российских ученых, причем догнать нас невозможно - по масштабу и разнообразию такой коллекции нет нигде в мире. В этом смысле я всю жизнь продолжаю дело Вавилова, только он нашел и описал первичные центры происхождения растений, в том числе плодовых культур, а мы на Крымской станции развиваем вторичный центр происхождения культур - придумываем новые сорта персиков, слив, алычи, груши, огурцов, гороха, и распространяем их по миру.

Геннадий Викторович с гордостью показывает селекционный питомник, в котором растут тысячи саженцев.

- Из этого исходного для размножения материала - безвирусного, обеззараженного - мы берем веточку, почку, что угодно и прививаем к крепкому подвою. Когда я приехал в 1955 году, питомника не было, станция занималась только испытанием имеющегося состава культур. Выбирали сорта овощей и фруктов – какой подходит для консервирования, а какой не подходит. А создавать сорта только начинали: Ирина Михайловна немножко занималась персиком, Валентина Ивановна Железникова - земляникой, Николай Николаевич Ткаченко -огурцами...

- А помните участок, на котором Вы свои первые прививки делали?

- Ну, за последние 50 лет здесь все сильно изменилось, станция расширилась раз в десять, а именно тот участок, на котором был сделан первый маленький питомничек, - за железной дорогой и шоссе, около консервного комбината, - мы отдали в муниципалитет... Знаете, чем меня навсегда привлек к себе ВИР и Вавилов? Вот обращаются сейчас к нам сибиряки: "Помогите вывести подвой сливы, который не поражается подопреванием». Там же снег долго лежит, под снегом саженец начинает расти, а потом его мороз – хлоп, и нет саженца. Что делать? А у нас есть "дикарь", которого этот процесс не берет. Почему? Потому что мы его привезли из экспедиции на Памир, а там тоже снег лежит, и растение естественным образом приспособлено к таким условиям. Так что я просто беру его как исходную форму, скрещиваю с алычой, она - южанка, морозонеустойчивая, зато плодоносит хорошо. Потом проверяю, испытываю в разных условиях и ищу форму, которая сочетает и устойчивость к подопреванию, и способность размножения черенками. А это не каждый сорт может...Вот это и есть селекционная работа, которая в большом масштабе возможна только в ВИРе, потому что только здесь сохранилась коллекция с довоенных времен и традиция ежегодных экспедиций.

- И сколько лет проходит от крика «помогите вывести подвой» до того, как получатся нужные черенки?

- Они крикнули, я сразу кое-что дал: ведь за 63 года есть наработки, и я всегда старался работать на опережение. Чтобы всегда так было: заказчик или государству крикнули - а в ВИРе уже есть. Пойдемте покажу, как у нас работает установка "искусственный туман". Она у нас самая простая, весь мир гораздо более технологично работает, зато наши установки на 200 процентов надежные. Вот это – клоновые подвои. Их всего два. Это - сейчас самый распространенный подвой для черешни и вишни.

- Что с этими всеми ростками будет дальше?

- Они подрастут, я к нему привью хорошую веточку, и вырастут саженцы. Такие же подвои мы выводим для персика - где-то полмиллиона таких тоненьких черенков высаживаем в питомник. А вторые полмиллиона мы размножаем одревесневевшими черенками. То есть сажаем уже после листопада. За зиму эти черенки дают корни и весной начинают расти.

- И сколько человек высаживает пол-миллиона черенков в питомник?

- Ой, много, не считал. Это мы делаем только в двух случаях – когда плохо идет размножение одревесневевшими черенками, или то, что размножается хорошо, нам надо ускорить на год. Когда мы в июне сажаем в питомник, и осенью уже все готово – мы тогда целый сезон не теряем.

Почему "влюбленный в алычу" академик Еремин всегда бережно относился к развитию овощеводства? Где директор берет силы, когда приходится увольнять талантливого селекционера? Почему американцы больше десяти лет с удовольствием сажают сорт персика Кубань-86, но его название поменяли?

Продолжение следует